

ского восстания, поводом для его издания, содержащимся в самом документе, послужили «обстоятельства сугубо политические, не имеющие никакого отношения к интересам собственно литературным».

Другой Указ, подписанный Александром II в городе Бад-Эмс 18 мая 1876 года (далее – указ), содержал положения, направленные на ограничение функционирования и преподавания малорусского наречия в государстве.

Указом запрещалось ввозить из-за границы на территорию Российской империи книги без специального разрешения Главного Управления по делам печати, а также издавать оригинальные произведения и делать переводы с иностранных языков. Существовали и исключения, на которые не распространялся данный запрет, для «исторических документов и памятников» и «произведений изящной словесности», если таковые принадлежали к устной народной словесности и издавались без отступления от общерусской речи [5].

Невозможно не указать и на то обстоятельство, что в конце XIX в. огромное количество книг издается на языках народов Российской империи.

Таким образом, в ходе проведенного анализа было установлено, что до XIX в. у государства не была разработана как таковая целенаправленная языковая политика. Генезис языковой политики в России был обусловлен конкретно-исторической обстановкой в стране и происходящими политическими процессами. В этот период весьма остро стоял вопрос использования украинского языка, а также возможности на его самостоятельное существование.

Хотелось бы отметить, что в рассматриваемый период на всей территории Российской империи приоритет оставался за русским языком. Подтверждением данному факту служат издаваемые нормативные акты, регулирующие использование языков на территории Российской империи.

Литература

1. Александровский И.С. «Язык» или «наречие»? Полемика вокруг украинского языка в XIX в. / И.С. Александровский. – Вестник МГОУ. – № 1. – 2009. – С. 46-47.
2. Воробьев А.П., Щекочихин П.Г. Сборник нормативных актов по конституционному праву Российской Федерации / А.П. Воробьев, П.Г. Щекочихин. – Екатеринбург: Изд-во ГИПП «Уральский рабочий», 1999.
3. Жовтобрюх М.А., Молдован А.М. Украинский язык // Языки мира. Славянские языки. – М.: Институт языкознания РАН – Academia, 2005.
4. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений / М.В. Ломоносов – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
5. Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX века) / А.И. Миллер. – Санкт-Петербург: Изд-во Алетея, 2000.
6. Тихонов А.Н. Старославянизмы в словообразовательной системе современного русского языка (на материале гнезд однокоренных слов) // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. – М.: 1988.

Вопросы опубликования нормативных правовых актов на государственных языках республик в составе Российской Федерации

к.ю.н. доц. Побережная И.А.
Университет машиностроения
26031971@list.ru;

Аннотация. Статья посвящена порядку опубликования нормативных правовых актов на государственных языках республик в составе Российской Федерации. Данные вопросы являются актуальными для развития российского законодательства. В статье подробно исследованы нормативные правовые акты в сфере правотворчества республик в составе Российской Федерации, проведен их анализ, выявлены проблемы правового регулирования порядка опубликования нормативных

правовых актов на государственных языках республик в составе Российской Федерации.

Ключевые слова: государственный язык, опубликование, законодательство, республики в составе Российской Федерации.

Законодательством отдельных республик (3 из 22) предусмотрена идентификация текстов нормативных актов, издаваемых на разных государственных языках.

Статьей 9 Закона Чеченской Республики от 25.04.2007 № 16-РЗ (ред. от 29.12.2012) «О языках в Чеченской Республике» устанавливается, что законы Чеченской Республики официально публикуются на русском языке. Официальное опубликование закона на чеченском языке осуществляется в случае его принятия Парламентом Чеченской Республики на чеченском языке или на основании решения Терминологической комиссии, созданной Указом Главы Чеченской Республики, о признании текста закона, переведенного на чеченский язык, идентичным тексту закона, принятого Парламентом на русском языке [1].

Статьей 10 Закона Республики Тыва от 31.12.2003 № 462 ВХ-1 (ред. от 09.07.2012) «О языках в Республике Тыва» закрепляется, что конституционные законы Республики Тыва, законы Республики Тыва, иные нормативные правовые акты официально публикуются на государственных языках Республики Тыва. Тексты на тувинском и русском языках должны быть идентичными по содержанию и техническому оформлению. Официальный перевод с русского языка, а также разработка и толкование правовых и иных специальных терминов на тувинском языке осуществляются постоянно действующей Терминологической комиссией при Правительстве Республики Тыва. Численный и персональный состав Терминологической комиссии, порядок организации ее работы утверждается Главой – Председателем Правительства Республики Тыва. Правовые и иные специальные термины на тувинском языке, утвержденные Правительством Республики Тыва, подлежат официальному опубликованию и обязательны к применению в текстах конституционных законов Республики Тыва, законов Республики Тыва, иных нормативных правовых актов Республики Тыва [2].

Указом Председателя Правительства Республики Тыва от 27.01.2012 № 26 «О Терминологической комиссии при Правительстве Республики Тыва и Положении о ней» [3] утверждены состав и положение о Терминологической комиссии.

Терминологическая комиссия при Правительстве Республики Тыва является научно-консультативным совещательным органом, проводящим работу по разработке терминологии тувинского языка, касающейся государственной, общественной и культурной жизни, различных отраслей науки и техники, осуществляющим контроль за единым правописанием утвержденных терминов, текстов печатей и названий предприятий, организаций и учреждений, а также соответствующих терминов в деловых бумагах.

Следует отметить, что практика деятельности Терминологической комиссии в Республике Тыва связана с формированием единства терминологии в различных отраслях. Так, к основным задачам Комиссии относится разработка терминов по экономике, юриспруденции, медицине, технике, истории, филологии и другим отраслям науки согласно литературным нормам тувинского языка, закрепление принятых терминов на практике, а также проведение терминологической проверки разработанных (разрабатываемых) законов и иных нормативных правовых актов Республики Тыва.

В рамках решаемой задачи Комиссия обеспечивает упорядочение научной и технической терминологии и по различным отраслям культурной и общественной жизни, а в случае необходимости создает и утверждает новые термины, контролирует правильность произношения и написания терминов и номенклатур (в их числе топонимы – названия местностей, рек, городов, сел, улиц, площадей), названий учреждений и организаций, должностей служащих, вывесок, объявлений, стендов и т.д., правильность использования терминов, номенклатур, принимает меры по недопущению искажений и нарушений при использовании терминов, организывает публикации утвержденных терминов и номенклатур в средствах массовой информации и спецсловарях, контролирует публикацию утвержденных терминов в газетах, при необходимости осуществляет издание в виде отдельных брошюр либо в виде сло-

варей, осуществляет контроль за правильным написанием и употреблением терминов и номенклатур в государственных органах, учреждениях и организациях, предупреждает случаи искажения и нарушения написания терминов. Утвержденные Комиссией термины должны соблюдаться органами государственной власти Республики Тыва, предприятиями, учреждениями и иными организациями республики.

Это является важным фактором развития законодательства и обеспечения единства правового пространства. Поскольку единая терминологическая база является основой формирования системы законодательства, обеспечивает целостное и непротиворечивое правовое поле.

Однако следует отметить, что указанными актами к функциям Комиссии прямо не отнесено обеспечение идентичности текстов актов, публикуемых на различных государственных языках республики.

Схожие положения в части, касающейся обеспечения идентичности текстов актов, содержится также в нормативных правовых актах Республик Башкортостан и Татарстан. Так, постановлением Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан от 31.10.2013 № ГС-90 (ред. от 26.12.2013) «О Положении о Секретариате Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан» к полномочиям Отдела редактирования и перевода нормативных правовых актов Секретариата Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан отнесены перевод и обеспечение идентичности текстов законов Республики Башкортостан на государственных языках Республики Башкортостан, перевод на государственные языки Республики Башкортостан документов и иных материалов по поручению руководства Государственного Собрания и Руководителя Секретариата, подготовка и организация выпуска изданий (сборников, брошюр, иных текстов), выпускаемых Государственным Собранием и Секретариатом, обеспечение депутатов Государственного Собрания и работников Секретариата соответствующей печатной продукцией [4].

Постановлением Кабинета Министров Республики Башкортостан от 23.08.2001 № 206 «Об утверждении Положения об использовании государственных языков и языков народов Башкортостана в местах их компактного проживания при проведении праздничных и массовых зрелищных мероприятий, обслуживании населения всеми видами пассажирского транспорта» закрепляется, что при наглядном оформлении мест проведения массовых мероприятий (сцены, площади, улицы и т.д.) используются государственные языки. При этом соблюдается идентичность текста и порядок размещения информационных материалов в соответствии со статьей 14 Закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан»: слева или сверху – текст на башкирском языке, справа или снизу – текст на русском языке. Тексты информационных материалов выполняются одинаковыми по размеру буквами. При издании афиш, программ, приглашений, написании лозунгов и транспарантов наряду с государственными языками используется язык населения данной местности. Все тексты визуальной информации идентичны и располагаются в соответствии со статьей 14 Закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» [5].

Постановлением Государственного Совета Республики Татарстан от 26.02.2004 № 2632 (ред. от 13.02.2014) «О Регламенте Государственного Совета Республики Татарстан» предусмотрено, что Государственный Совет на срок своих полномочий формирует из числа депутатов Комиссию по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках. Комиссия по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках устанавливает идентичность текстов принимаемых Государственным Советом законопроектов и законов Республики Татарстан на татарском и русском языках (статья 35). Принятый во втором чтении законопроект направляется в ответственный комитет для устранения в устанавливаемый Государственным Советом срок с участием Правового управления Аппарата Государственного Совета возможных внутренних юридических противоречий, установления правильной взаимосвязи статей и для редакционной правки, необходимой в связи с изменениями, внесенными в текст законопроекта при рассмотрении его во втором чтении, в Управление документационного обеспечения

Аппарата Государственного Совета на предмет проверки соответствия текста законопроекта лингвистическим требованиям и в Комиссию Государственного Совета по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках (статья 104). Принятый Государственным Советом закон направляется Президенту Республики Татарстан только после получения заключения Комиссии Государственного Совета по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках. В соответствии с Конституцией Республики Татарстан Президент Республики Татарстан подписывает и обнародует закон Республики Татарстан на татарском и русском языках либо отклоняет указанный закон в течение 14 календарных дней с момента его поступления (статья 106) [6].

Постановлением Государственного Совета Республики Татарстан от 22.04.2009 № 88-IV ГС «О составе Комиссии Государственного Совета Республики Татарстан по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках» утвержден действующий следующий состав Комиссии Государственного Совета Республики Татарстан по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках [7].

Постановлением Государственного Совета Республики Татарстан от 19.03.2009 № 29-IV ГС «Об образовании Комиссии Государственного Совета Республики Татарстан по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках» образована Комиссия Государственного Совета Республики Татарстан четвертого созыва по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках в составе пяти депутатов Государственного Совета Республики Татарстан и избран ее председатель [8].

Постановлением Государственного Совета Республики Татарстан от 03.06.2004 № 155-III ГС «О Положении о Комиссии Государственного Совета Республики Татарстан по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках» утверждено Положение о Комиссии Государственного Совета Республики Татарстан по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках, которым предусмотрено, что Комиссия Государственного Совета Республики Татарстан по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках (далее – Комиссия) образуется для установления идентичности текстов, принимаемых Государственным Советом Республики Татарстан законопроектов и законов Республики Татарстан на татарском и русском языках, и в своей деятельности руководствуется Конституцией Республики Татарстан, законами Республики Татарстан и Положением. Комиссия образуется Государственным Советом Республики Татарстан в составе пяти депутатов Государственного Совета Республики Татарстан. Предложения по численному и персональному составу Комиссии вносит Президиум Государственного Совета Республики Татарстан.

Вместе с тем, полагаем, что подобного рода Комиссия должна включать специалистов в сфере юриспруденции и филологии, а не только депутатов.

И хотя указанным постановлением от 03.06.2004 № 155-III ГС предусмотрено, что по предложению Комиссии Президиумом Государственного Совета Республики Татарстан может создаваться рабочая группа из числа членов Комиссии, сотрудников Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан для подготовки законов к рассмотрению на заседаниях Комиссии; а также, что Комиссия вправе привлекать к своей работе экспертов из числа работников научных учреждений, специалистов, назначать независимую лингвистическую экспертизу закона, в том числе на договорной основе. Тем не менее, окончательное решение принимает Комиссия.

При подготовке законопроекта к третьему чтению Комиссия готовит предварительное заключение по вопросу идентичности текстов законопроекта на татарском и русском языках. Материалы направляются в Комиссию Организационным управлением Аппарата Государственного Совета. Тексты принятого Государственным Советом Республики Татарстан зако-

на на татарском и русском языках направляются Организационным управлением Аппарата Государственного Совета в Комиссию не позднее трех дней до установленного Регламентом срока направления текстов законов Президенту Республики Татарстан. Принятый Государственным Советом Республики Татарстан закон на татарском и русском языках направляется на подпись Президенту Республики Татарстан вместе с заключением Комиссии [9].

Таким образом, процедура идентификации текстов на государственных языках республики в более полном объеме урегулирована в Республике Татарстан. Полагаем, что подобные положения должны найти применение во всех республиках в составе Российской Федерации, устанавливающих свои государственные языки. Положительными также следует признать нормы законодательства Республики Тыва в части обеспечения единства регулирования и применения терминологии.

Однако вопросы идентичности текстов нормативных правовых актов, публикуемых республиками в составе Российской Федерации на различных государственных языках, должны быть учтены и при осуществлении нормоконтроля.

Функции по обеспечению соответствия нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации федеральному законодательству, а также осуществлению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и их проектов возложены на Генеральную прокуратуру Российской Федерации и Министерство юстиции Российской Федерации.

Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [10], постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 (ред. от 27.11.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [11] не предусмотрены вопросы, связанные с экспертизой и проверкой на идентичность нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, публикуемых на различных государственных языках.

Следует также отметить, что приказы Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 02.10.2007 № 155 (ред. от 29.10.2012) «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» и от 28.12.2009 № 400 (ред. от 09.02.2012) «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» [12] не содержат указаний прокурорам осуществлять проверку аутентичности (идентификации) текстов нормативных правовых актов, опубликованных на разных государственных языках республик в составе Российской Федерации. Вместе с тем, несоответствие текстов может приводить к различной правоприменительной практике, возникновению противоречий между идентичными актами, имеющими одинаковую юридическую силу, нарушению прав и свобод человека и гражданина, а также в отдельных случаях представлять собой коррупциогенные факторы.

Не содержат подобных положений и нормативные правовые акты, предусматривающие осуществление указанной функции Минюстом России, в частности: Указы Президента Российской Федерации от 03.12.1994 № 2147 «О мерах по совершенствованию юридического обеспечения деятельности Президента Российской Федерации» [13] и от 10.08.2000 № 1486 (ред. от 18.01.2010) «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» [14]; Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 21.12.2013) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» [15], постановления Правительства Российской Федерации от 03.06.1995 № 550 «О дополнительных функциях Министерства юстиции Российской Федерации» [16] и от 29.11.2000 № 904 «Об утверждении Положения о порядке ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» [17]; а также приказы Министерства юстиции Российской Федерации от 31.05.2012 № 87 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Фе-

дерации [18], от 20.08.2013 № 144 «Об утверждении Разъяснений по применению Положения о порядке ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» [19], от 27.11.2001 № 313 (ред. от 12.01.2004) «Об утверждении Рекомендаций по ведению Федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» [20], от 04.10.2013 № 187 (ред. от 07.05.2014) «Об утверждении Порядка организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и иных документов структурными подразделениями Министерства юстиции Российской Федерации» [21], от 01.04.2010 № 77 (ред. от 27.08.2013) «Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и уставов муниципальных образований» [22].

Таким образом, федеральное законодательство не содержит положений по рассматриваемой теме. Полагаем, что пробельность правового регулирования рассматриваемого вопроса на федеральном уровне негативно сказывается в целом на обеспечении единства правового пространства. Там более, что юридико-лингвистическая неопределенность – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера определена в качестве коррупциогенного фактора нормативных правовых актов и их проектов постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 (ред. от 27.11.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Выводы

Процедура идентификации текстов на государственных языках республики в более полном объеме урегулирована в Республике Татарстан. Подобные положения должны найти применение во всех республиках в составе Российской Федерации, устанавливающих свои государственные языки.

Положительным следует признать нормы законодательства Республики Тыва в части обеспечения единства регулирования и применения терминологии.

Вопросы идентичности текстов нормативных правовых актов, публикуемых республиками в составе Российской Федерации на различных государственных языках, должны быть учтены и при осуществлении нормоконтроля.

Пробельность правового регулирования в части отсутствия контроля за идентичностью текстов, публикуемых на различных государственных языках республик в составе Российской Федерации, на федеральном уровне негативно сказывается в целом на обеспечении единства правового пространства.

Литература

1. Закон Чеченской Республики от 25.04.2007 № 16-РЗ (ред. от 29.12.2012) «О языках в Чеченской Республике» (принят Народным Собранием Чеченской Республики 29.03.2007) // Вести Республики. № 60 (534). 08.05.2007. В данном виде документ опубликован не был. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюсРегион».
2. Закона Республики Тыва от 31.12.2003 № 462 ВХ-1 (ред. от 09.07.2012) «О языках в Республике Тыва» (принят Законодательной Палатой Верховного Хурала Республики Тыва 19.11.2003) // Тувинская правда. 03.02.2004. В данном виде документ опубликован не был. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюсРегион».
3. Указ Председателя Правительства Республики Тыва от 27.01.2012 № 26 «О Терминологической комиссии при Правительстве Республики Тыва и Положении о ней» // Нормативные акты Республики Тыва. Приложение к газете «Тувинская правда». № 4. 11.02.2012.
4. Постановление Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан от 31.10.2013 № ГС-90 (ред. от 26.12.2013) «О Положении о Секретариате Государственного

- Собрания – Курултая Республики Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 22.11.2013. № 33(435). Ст. 1415. В данном виде документ опубликован не был. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюсРегион».
5. Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан от 23.08.2001 № 206 «Об утверждении Положения об использовании государственных языков и языков народов Башкортостана в местах их компактного проживания при проведении праздничных и массовых зрелищных мероприятий, обслуживании населения всеми видами пассажирского транспорта» // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 2001. № 16 (136). Ст. 1193. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюсРегион».
 6. Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 26.02.2004 № 2632 (ред. от 13.02.2014) «О Регламенте Государственного Совета Республики Татарстан» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2004. № 2 (I часть). [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюсРегион».
 7. Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 22.04.2009 № 88-IV ГС «О составе Комиссии Государственного Совета Республики Татарстан по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2009. № 4. Ст. 294.
 8. Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 19.03.2009 № 29-IV ГС «Об образовании Комиссии Государственного Совета Республики Татарстан по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2009. № 3. Ст. 186.
 9. Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 03.06.2004 № 155-III ГС «О Положении о Комиссии Государственного Совета Республики Татарстан по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2004. № 6. Ст. 357.
 10. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.
 11. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 27.11.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // СЗ РФ. 08.03.2010. № 10. Ст. 1084.
 12. Документы не были опубликованы [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюсРегион».
 13. Указ Президента Российской Федерации от 03.12.1994 № 2147 «О мерах по совершенствованию юридического обеспечения деятельности Президента Российской Федерации» – утратил силу // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3337.
 14. Указ Президента Российской Федерации от 10.08.2000 № 1486 (ред. от 18.01.2010) «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» // СЗ РФ. 14.08.2000. № 33. Ст. 3356.
 15. Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 21.12.2013) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. 18.10.2004. № 42. Ст. 4108.
 16. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.06.1995 № 550 «О дополнительных функциях Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 24. Ст. 2281.
 17. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.11.2000 № 904 «Об утверждении Положения о порядке ведения федерального регистра нормативных правовых ак-

- тов субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 49. Ст. 4826.
18. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 31.05.2012 № 87 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» // Бюллетень Минюста РФ. № 1. 2013.
 19. Приказ Минюста России от 20.08.2013 № 144 «Об утверждении Разъяснений по применению Положения о порядке ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.08.2013 № 29854) // Российская газета. № 202. 11.09.2013.
 20. Приказ Минюста РФ от 27.11.2001 № 313 (ред. от 12.01.2004) «Об утверждении Рекомендаций по ведению Федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» // Бюллетень Минюста РФ. № 1. 2002. В данном виде документ опубликован не был.
 21. Приказ Минюста России от 04.10.2013 № 187 (ред. от 07.05.2014) «Об утверждении Порядка организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и иных документов структурными подразделениями Министерства юстиции Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.10.2013 № 30156) // Российская газета. № 235. 18.10.2013. В данном виде документ опубликован не был.
 22. Приказ Минюста России от 01.04.2010 № 77 (ред. от 27.08.2013) «Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и уставов муниципальных образований» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.04.2010 № 16868) // Российская газета. № 84. 21.04.2010. В данном виде документ опубликован не был.

Место института границы муниципального образования в системе муниципального права Российской Федерации

Хлуднев Е.И.

Университет машиностроения
8(926)775-75-50 hei14@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается институт границы муниципального образования с точки зрения его места в системе муниципального права России, определяются его функции внутреннее деление на субинституты, а также даётся обоснование комплексного характера входящих в него норм.

Ключевые слова: правовой институт, граница муниципального образования, территориальная организация местного самоуправления, территориальная основа местного самоуправления, система муниципального права.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (далее в тексте – Закон о МСУ), местное самоуправление осуществляется на всей территории Российской Федерации в муниципалитетах различных видов [2]. Пространственные пределы территории последних в современном законодательстве получили название «границы муниципальных образований», определять которые, на нашему мнению, следует как юридически закрепленные с той или иной степенью определенности замкнутые линии и проходящую по этим линиям вертикальную поверхность, извне очерчивающую территорию муниципального образования. При этом важно отметить, что связанные с данным термином общественные отношения регулируются целым комплексом правовых норм, остающихся малоисследованными с точки зрения их места в системе муниципального права России.

В современной науке о теории государства и права урегулированную нормами права узкую совокупность общественных отношений принято называть правовым институтом. Как отмечает В.С. Якушев, он является одним из элементов отрасли права, однако зачастую употребляется как нечто среднее между правовой нормой и отраслью, что, разумеется, не отве-